

Черталинскую мечеть с большой долей вероятности можно отнести и к самым пожилым деревянным храмам всей Сибири. А для жителей селения мечеть давно превратилась в своеобразный календарь. Считается, что именно ее строительство положило начало селу.

Интересно, что лет пятнадцать назад, когда ты спрашивал черталинца о возрасте местного храма, он обычно отвечал: «Где-то лет 150-160». Сейчас же преобладающим является мнение, что мечети около двух веков.

- Думаю, нашу мечеть Аллах хранит, - говорит 60-летний Идрис Бакиров. - Свой-то дом только построишь, и двадцати лет не пройдет, смотришь, там подгнило, там угол просел. Мечеть же два века простояла. Я ее возраст по своим дедам считаю. Они долго, лет по девяносто, прожили. Мечеть всегда на этом месте помнили. А мне самому уже шестьдесят.

Мусульманский храм в Черталах построен по типу мечетей с минаретом на крыше. Четырехугольное здание, срубленное в лапу. Есть подвальное помещение, то, что у русских называлось подклетью. Для ясности скажем, что здание построено в полтора этажа, а подпола в нем нет. Подклеть, или идян-оста, - это своеобразная камера временного содержания для селян, замеченных в тех или иных грехах.

По моей просьбе 58-летний Курбангали Фаткулин, хранитель мечети, открывает синюю дощатую дверь, ведущую в деревянную тюрьму. Для полного ощущения прохожу вовнутрь. Камера шесть метров на четыре. Двигаюсь полусогнувшись. Потолок низкий, не выпрямись. Курбангали на минуту прикрывает дверь, сразу становится темно. Окон нет. Зябко даже летом. А если представить, что под полом мечети сидел, как правило, глубоко верующий человек, то ему должно быть совсем страшно. Он ведь, виновный в нарушении обычая отцов, власть Аллаха ощущал на себе круглосуточно.

Дело в том, что черталинский мулла в давно минувшие годы выполнял функции не только священника и учителя, но являлся еще и чем-то вроде участкового. Как дойдет до него слух, что какой-то молодой черталинец перестал уважать старших - курит на виду у всех, по селу ходит не здороваясь, сквернословит - посылает помощника в семью грубияна: «Зови джигита!». Тому второго приглашения не надо: сам на трясущихся от испуга ногах придет. Мулла отпирает дверь и садит хулигана на одно-му ему известный срок. Урок получался настолько действенным, что второй раз, говорят, в идян-осту уже никого помещать не приходилось.

Возможно, что камера идян-осты предназначалась в большей мере все же не для черталинцев. Скорее всего, она была воспитательным средством для другой категории последователей ислама - для будущих мулл. Мечеть в Черталах появилась одной из первых на берегах реки Тары и служила религиозным центром для приречных татар. При ней и медресе существовало. Именно будущие священнослужители из числа тех, в ком бурлящая юная кровь брала верх над холодным рассудком, и проходили в идян-осте школу послушания.

В небольшой книжке «Памятники истории и культуры Муромцевского района» указывается, что существование мечети служит обоснованием давности проживания здесь значительной группы татар из Поволжья. Действительно, в деревне до сих пор есть условное разделение на иштак и казанских татар. Последних в старину называли «казанами». А иштаки - их название производится от слова «остяки» - коренные сибирские татары. Деды иштак не помнят, что их предки кочевали здесь же неподалеку, по берегам реки Тары. У них имелось три родовых кладбища. От кочевых времен остался обычай прибивать подкову у входа в дом, но не над верхним косяком, как принято почти везде, а у порога. Там, где пришла лошадь, путь чист.

Официальной же, утвердившейся даты рождения, у села пока нет. Надо признать, что Черталы интересны не только своей мечетью. Они еще каким-то образом сумели не попасть в обширную сводку населенных

ДРЕВНЮЮ МЕЧЕТЬ ГОДЫ НЕ БЕРУТ

ОЧЕРК ИЗ КНИГИ: «ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ: УДИВИТЕЛЬНАЯ И ПРЕКРАСНАЯ»

Мечеть в деревне Черталы Муромцевского района является в нашей области самым старинным из всех деревянных культовых сооружений любой конфессии: будь то ислам, православие или католицизм.

пунктов Омской области, составленную Владимиром Яшиным и Михаилом Машкариным «С днем рождения, родной край». Их книга - главный и признанный источник сведений по датам основания омских сел. Но данных о Черталах в ней нет.

Зато существует несколько легенд, которые тем или иным образом дают представление о примерной дате рождения села. Например, считается, что Черталы, как и несколько других деревень по берегам реки Тары, основал Кучум, последний правитель Сибирского ханства, в качестве небольших крепостей для противодействия отрядам русских казаков. Если исходить из этих предположений, то примерной датой основания Черталов являются последние годы XVI века. С этой датировкой трудно согласиться по той причине, что угоды по берегам Тары в упомянутый период истории принадлежали визирю Кучума. Он восстал против своего благодетеля, когда тот потерял значительную часть войск в сражениях с Ермаком.

Согласно другой легенде, поводом для основания селения послужило как раз возведение мечети. Прибывшие в Сибирь из Поволжья миссионеры-мусульмане, выбрали на берегах реки Тары красивое место, построили храм, вокруг которого впоследствии начали ставить дома как переселенцы, так и местные жители.

Но так ли это? И хотя в Муромцевском районе мне не удалось выйти на человека, который бы знал год строительства мечети, я дату, порывшись в книгах областной научной библиотеки имени Пушкина, все-таки нашел. Ее в своей книге «Храмы и молитвенные дома Омского Приитышья» приводит исследовательница Н. И. Лебедева. Основание мечети датируется 1832 годом. Значит, ей чуть больше 180 лет. И, следовательно, она не может считаться причиной для возникновения села. Потому что Черталы в официальные списки населенных пунктов Аялынской волости попали задолго до 1832 года. Видимо, первое упоминание в тех сводках, датированное 1698 годом, и можно считать годом рождения села.

Что же касается вопроса, кто возвел мечеть, то, вполне вероятно, она действительно была возведена переселенцами из числа поволжских татар, а не коренными сибиряками. Ведь два века назад среди сибирских татар язычество оставалось необычайно широко распространенным ве-

рованием. Не исключено, что оно являлось самой массовой религией, если считать по числу приверженцев.

Черталинская мечеть, как и принято в Сибири, построена в центре селения на широкой, свободной от других зданий поляне. В теплое время года общественные моления могут проводиться на открытом воздухе.

Пройдет совсем немного времени, и, думаю, славу выдающегося памятника культуры получит еще один объект Черталов - обелиск в честь павших в Великой Отечественной войне. Он расположен на общей с мечетью площади. Внимание привлекает своей оригинальной формой, значение которой каждый имеет право трактовать по-своему. Приверженцы классической линии в создании монументов примут его за символ винтовочного патрона. А кто-то скажет, что обелиск своими очертаниями больше напоминает минарет. И как тут поспоришь? Любой человек верной считает ту картину, что видит его глаз.

Мечеть же, надо полагать, еще не раз заявит о себе в статьях ученых и публицистов. Найдены документы, в которых достаточно подробно расписано, как закрывался в Черталах мусульманский храм. Содержание документов несколько расходится с уже опубликованными рассказами старожилов.

Согласно воспоминаниям старожилов, как только в тридцать седьмом году мулле арестовали, так мечеть сразу же и закрылась. На самом же деле, если верить документам, события развивались иначе. Арест муллы никак не сказался на закрытии храма. Сказалось аварийное состояние здания. К концу тридцатых мечеть, о чем свидетельствуют протоколы официальных осмотров, уже была обветшавшей, а потому и стояла заброшенной. Тут к местной власти, председателю сельского Совета, обратилась группа молодежи с просьбой отдать им мечеть под избучительную или клуб. Кто бы сказал, зачем им понадобилось готовое рухнуть, если верить официальным отчетам, здание?

Председатель сельсовета, не мешкая, собрал сход, на котором черталинцы дружно проголосовали за закрытие неработающей (!) мечети и передачу здания в ведение сельсовета, чтобы тот использовал его в сфере культуры. Под заявлением переделать молитвенное здание в клуб подписались все 217 верующих черталинцев-мусульман!

В Муромцевском райисполкоме не стали попросту подмахивать бумагу. Была проведена работа по убеждению черталинцев в необходимости, на этом месте горьким смехом над двуличием чиновников смеяться хочется, зарегистрировать (!) общину верующих.

Интересный поворот. Священников везде арестовывают, храмы оскверняются, - и вдруг для Черталов делается исключение. Почему такая любовь к верующим именно этой деревни? Ответ только один: «забота» о верующих черталинцах имела дальний прицел. Как доносили осведомители, в деревне богослужения не прекратились, только они ведутся не открыто, а тайно.

Официальная регистрация общины позволяла выявить нелегальных лидеров и арестовать их. Но черталинцы тоже оказались не лыком шиты. Они, опять воспротивившись регистрировать общину верующих, еще раз подтвердили свою приверженность материалистическому мировоззрению и, больше того, снова сообщая подписали документ с просьбой переориентировать их молитвенное здание на культурные цели. Верующих на этот раз почему-то оказалось только 204 человека. Куда делись 13 душ из предыдущего списка, составителями документа не объясняется. Хотя догадаться, учитывая, какое время стояло на дворе, несложно.

В конце концов жители Черталов добились своего. Районные власти согласились на переделку мечети в клуб. И тут сразу же пошли странности. Молодежь, так рьяно требовавшая мечеть в свое распоряжение, получив ее, почему-то сразу же остыла к подарку. Здание ни дня не служило целям культуры. Новый клуб годы простоял совершенно пустым.

А странности, если знать сельскую психологию, объясняются просто. Вызвали, пожалуй, председателя сельсовета в райком и сказали примерно следующее: «Закрывай мечеть или пакуй вещи. Отправь на Кулай. С раскулаченными земляками в шалаше рядом поселишься». Какой выход оставался у человека? Только посоветовать землякам (через жену, отправляя ее вечерами по подругам) просить передать здание под клуб. Тогда его точно не разберут и оно останется в селе.

Так из множества деревянных мечетей на территории нашей области сохранилась всего одна - черталинская.

В сороковые годы помещение мечети служило зерно- и картофелехранилищем, в шестидесятые и семидесятые пустовало. А в восьмидесятых, как вспоминает Курбангали Фаткулин, за возвращение храму его истинного назначения взялся бывший фронтвик, ныне покойный Шаякбар Рахматулин. Собирали деньги по всем татарским деревням Омской области, ездил за консультациями в Башкирию и Татарстан. Местная власть на религиозную активность фронтвика никак не реагировала. Собственно, после войны, поэтому большинство населения и сейчас с уважением относится к вере, вести богослужения татарам уже никто не запрещал. Правда, на молитву люди собирались в частном доме.

Под руководством Шаякбара Рахматулина мужики перекрыли крышу мечети, провели необходимый ремонт стен, подвели бетонный фундамент под нижние венцы, сложили печь и восстановили минарет.

В случае с Черталами выходит и один в поле воин. Всего один человек, при отсутствии всякой помощи и полном равнодушии вокруг, взялся за дело. Всего один! Пожилой, израненный, безденежный. Ничего из того, что принято считать залогом успеха - молодости, здоровья, денег - у него не было. Ничего. Кроме веры и силы воли. И старинная деревянная мечеть, возможно, самая древняя в Сибири, возродилась.

Виктор ГОНОШИЛОВ
Фото автора